

Жив ли «Новый мир»?

Что происходит с ведущим литературным журналом страны? Зачем вообще нужны «толстые» журналы?

Об этом и о другом **Павел Басинский** говорит с главным редактором «Нового мира» **Андреем Василевским**.

Павел Басинский

Когда я выступаю перед читателями в разных регионах России, мне часто задают вопрос:

«А жив ли «Новый мир»?» Да, это спрашивают в основном люди старшего поколения, которые помнят легендарный журнал времен Твардовского, когда там печатался Солженицын, вся лучшая военная и «деревенская» проза и блистали такие критики, как Лакшин и Виноградов.

Но и сегодня название «Новый мир» звучит магически, потому что в XX веке это был флагман литературной журналистики, как «Современник» Некрасова в XIX веке.

Я-то знаю, что вы не просто живы, но и отметили в этом году 95-летие,

приближаетесь в 100-летнему юбилею.

Но скажите, как говорится, «от первого лица».

Андрей Василевский

Андрей Василевский: Да, «Новый мир» жив. Он не закрывался, не реанимировался, а просто непрерывно выходит уже 95 лет. И каждое десятилетие накладывало на него свой исторический отпечаток. Вы не случайно вспомнили 60-е годы: да, Твардовский, «Один день Ивана Денисовича», Лакшин... Это один из наиболее памятных периодов в истории журнала. Однако, был и «Новый мир» Вячеслава Полонского конца 20-х годов, и «перестроечный» «Новый мир» Сергея Залыгина. Да и Александр Солженицын у нас печатался с новыми, подчеркну, неизвестными публике произведениями не только в 60-е или начале 90-х, но уже и на самом рубеже XXI века.

Читатели, помнящие «Новый мир» только советского времени и взявшие его теперь в руки, одновременно и узнают его, и не узнают. Узнают привычную голубую обложку с тем же логотипом (мы ими дорожим, это наш «сертификат подлинности»), почти ту же самую – на глаз – верстку, почти ту же самую структуру каждого номера (а это собственно традиционная структура любого русского «толстого журнала»). Но... Сам литературный ландшафт с тех пор радикально изменился. В том числе и по естественным причинам. Многие знаменитых писателей советского времени, которых знали «все», уже нет. Старшее поколение и сейчас непрерывно уходит, авторы наши уходят – вот литературоведы Сергей Бочаров и Валентин Непомнящий, совсем недавно – поэт и переводчик Михаил Яснов.

Мне это особенно заметно, поскольку я проработал в редакции

всю жизнь, с середины 70-х годов. Подрастает молодежь, я вот хорошо помню – как вчера – дебют в «Новом мире» девятнадцатилетнего Сергея Шаргунова, а сегодня он уже известный сорокалетний литератор, лауреат «Большой книги». И снова приходят новые двадцатилетние.

Но, кроме естественных, невозможно не видеть и перемен культурно-исторических (не говорю уже о политике, экономике). С советского времени изменилось не просто многое, изменилось «всё». Можно сколько угодно вспоминать в связи с «Новым миром» легендарные 60-е, но это история, в новой реальности уже невозпроизводимая. Кстати, если тогда основной проблемой были отношения с цензурой (Главлитом) и руководящими партийными органами, то я за два десятилетия моего редакторства ни разу не сталкивался с чьими-либо указаниями или рекомендациями, что можно, а что нельзя печатать.

Сегодня у журналов нашего формата другие проблемы. Сам институт индивидуальной подписки на бумажную периодику исторически ушел в прошлое, подписка библиотечная сокращается и сокращается. Основной же наш читатель (каждый третий до 35 лет) сегодня в Сети на – бесплатном для чтения – новомирском сайте, где выложены не только электронные версии номеров, но и осуществляются разные проекты – например, «Великие авторы «Нового мира» или открытые Конкурсы коротких эссе к юбилеям русских классиков. Ежегодные гранты Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям продлевают наше существование, но никак не гарантируют его в дальнейшем. Не говоря уже о перманентных проблемах с нашим «историческим» помещением в Малом Путинковском переулке, рядом с которым – на Страстном бульваре – стоит памятник Александру Твардовскому.

Зачем нужны «толстые» литературные журналы сегодня?

Андрей Василевский: Основное – квалифицированный редакционный коллектив, способный дать экспертную оценку современным литературным текстам и произвести разумный отбор, предложив читателю неслучайную сплотку неслучайных текстов в виде очередного номера (что особенно ценно на фоне множества сайтов

для самопубликаций). Наш выбор авторов и произведений «нерыночный», что, кстати, и открывает возможности для молодых. Стоит отметить и многолетнюю работу «толстых» журналов с новыми литераторами в рамках, допустим, известного Форума молодых писателей России и СНГ (руководитель С. А. Филатов).

Вообще, долго существующие культурные институции – как наиболее «старые» литературные журналы «Знамя», «Новый мир», «Дружба народов» и другие – сами по себе есть воплощение исторической преемственности и связи творческих поколений. Это не риторика, а реальность.

Какими авторами сегодня вы особенно гордитесь? Есть ли открытия новых имен?

Андрей Василевский: Скажу прямо и, возможно, неожиданно: мы не заточены на поиск непременно новых авторов. Они есть, но искать их не надо, они сами к нам приходят – разными путями (бывает, что и из Литературного института, где я, как и вы, тоже преподаю). Как правило, мы работаем с писателями, уже нарастившими литературную репутацию, и это не обязательно люди старшего поколения. Есть у нас, как мы говорим, постоянные авторы, печатающиеся регулярно – поэты Александр Кушнер и Юрий Кублановский, Олеся Николаева и Бахыт Кенжеев, Ирина Ермакова и Максим Амелин, прозаики Борис Екимов и Олег Ермаков, Роман Сенчин, Игорь Вишневецкий, Олег Хафизов... Их много. Да простят меня те, кого не назвал. Без таких постоянных авторов делать толстый ежемесячник трудно, даже невозможно.

Назову также современного прозаика, поэта, драматурга Дмитрия Данилова. Успеху его пьес в театральном мире я очень рад, они все были напечатаны в «Новом мире». А его пьеса «Человек из Подольска» недавно была экранизирована и участвовала в фестивале «Кинотавр».

Скажу от себя. Если завтра я узнаю, что «Нового мира» больше не существует, мне будет больно прежде всего за Россию. Ни одна культурная

страна мира так не поступает
со своими традиционными ценностями. Живите
сто лет и дальше!

Андрей Василевский: Мы стараемся. Но нам – не скрою – сегодня трудно.